

ТРЕТИЙ

Евгений

ЗВОНОК

ЕВТУШЕНКО:

Каме. правды. - 1994. - 2 дек. - с. 21.

ОБО МНЕ

Поэт-шестидесятник о своем творчестве, политических устоях, женах, детях и пристрастиях в еде, питье и отдыхе

- В одном из стихотворений вы говорите о том, что хотели бы стать гражданином мира. Чувствуете ли вы себя сейчас им?

- Я сказал немного не так. У меня есть строчки:

Я хотел бы родиться во всех странах мира,
Быть всемирным к панике бедного МИДа.
Всеми рыбами быть во всех океанах
И собаками всеми на улицах мира.
Не хочу я склоняться ни перед какими богами,
Не хочу я играть в православного хиппи,
Но хотел бы нырнуть глубоко-глубоко на Байкале,
Ну а вынырнуть, фыркая, где-нибудь на Миссисипи.

- Сейчас вы вынырнули в Майне, на книжной ярмарке, где представляется ваш новый роман...

- Я хочу вам сказать следующее: это стихотворение было написано в определенное время, когда наше поэтическое поколение было буквально голыми юношескими руками начало разламывать "железный занавес". И мы ранили свои руки - будь здоров! Слава Богу, сейчас все эти позорные комиссии по выезду за рубеж приказали долго жить. Но я бы сказал так: "железный занавес" уничтожен, но сразу же возник новый "зеленый занавес" - долларовой. У литераторов раньше было исключительное положение, что касается выездов за границу. Но не потому, что нами государство как бы пропагандировало самое себя. Это все чушь. Опубликованные сейчас материалы из архивов КГБ показывают, какой слежке мы подвергались: лично обо мне писали сами себе в ЦК и Политбюро его члены - Шелепин, Семичастный и Андропов. Нас выпускали потому, что я, например, уже в двадцать два - двадцать три года был, вы меня извините, любимым национальным поэтом. Вспомните стихотворение "Со мною вот что происходит". Когда оно появилось, через месяц его знали все читающие люди в России. Это и был наш шит.

- Поставим вопрос по-другому: где вы ощущаете себя лучше - в США, в Англии, в Германии?

- Что значит - лучше? В каком плане - в человеческом?

- Ну, скажем, так - комфортнее?

- Комфортнее - это не значит

я считаю, что сейчас человечество беременно. Нужна попытка создания взамен социализма и капитализма, дискредитировавших себя, какой-то новой системы.

лучше. Я с детства ненавижу две вещи - очереди и границы. Про меня строят домыслы - вот, мол, Евтушенко живет в Америке. Я себя чувствую хорошо везде, где бы я ни был. И теперь я понимаю слова, сказанные мне Ярославом Смеляковым. Я обратился к нему: "Ярослав Васильевич, если бы я попал в тюрьму, как вы, то не знаю, выдержал бы или нет". А он ответил: "Женя, вы не знаете силу человеческого характера. А я уверен, что вы бы это

вынесли". Я везде чувствую себя хорошо, потому что люблю людей, и неустрашенно - потому что идеальной жизни нигде не существует. И наша самая страшная опасность будет, если мы станем воображать, создавая новое общество, что где-то существует система, которой мы, русские, должны подражать. Такой системы нет. Каждая заражена собственными болезнями. Я не мыслю своей жизни без России. Где бы я ни странствовал, я всегда бываю на станции Зима, на своей родине. И там мне тоже - и хорошо, и неустрашенно. Я считаю, что сейчас человечество беременно. Нужна попытка создания взамен социализма и капитализма, дискредитировавших себя, какой-то новой системы. Она должна, кстати, впитать и лучшие черты социализма. Я, в частности, говорю о замечательном культурном пространстве, которое мы потеряли вместе с СССР. Это было великое достижение той системы, когда люди разных наций переводили друг друга. Грузинский фильм был таким же близким для русского, как и литовский.

- Об этом сожалеют многие. Возможен ли возврат к старому культурному пространству?

- Возможен. В какой-то степени Россия опять является опытным полем для эксперимента. Скажу про себя. Мне одинаково чужды и западники, и славянофилы. Это не означает, что я их не уважаю. Но я считаю, что и то, и другое - ограниченности. Сложнейший - прекрасный писатель, сделавший много для того, чтобы наша страна никогда не вернулась в ГУЛАГ. Но в чем-то он ограниченный человек. Он не понимает значения западной культуры, и это ему мешает. Есть

откровенные западники, которые издеваются над русской культурой. Они мне тоже глубоко чужды. Мне одинаково отвратительны такие экстремисты, как Проханов, с одной стороны, и Нуйкин - с другой.

- Я бы хотел встретиться со всеми так называемыми поэтами-националистами из бондаревского союза и спросить: кто больше написал стихов, прославляющих Россию, они или я? Кто написал "Хотят ли русские войны?" И они меня называют сномистом, космополитом. Только потому, что я написал стихи против антисемитизма.

- Как, где вы пишете стихи?

- Везде.

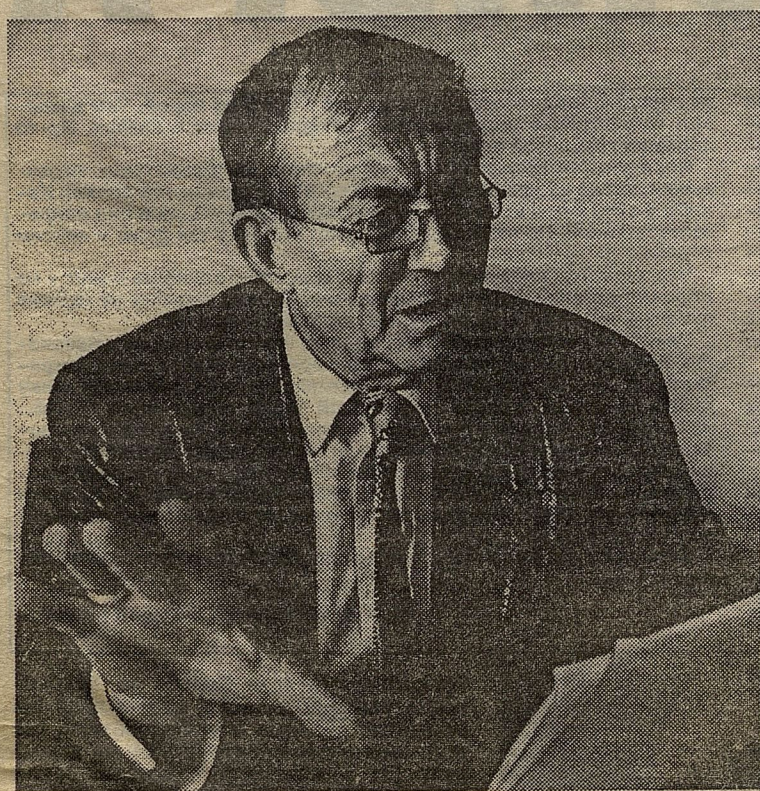
- Не обязательно, чтобы рядом была родная березка?

- "Хотят ли русские войны?" я написал на Кубе.

- Немцы несколько дней назад делали передачу о вас и почему-то особо выделяли.

- Удивительный человек: обо всех своих четырех женах отзывался в новой книге хорошо и тепло. Для западников это что-то невероятное.

- Самое страшное в мире, когда бывшие сторонники, как, например, случилось с нами в 1991 году, становятся непримиримыми врагами и стреляют друг в друга, как это произошло в октябре. А в любви - самое страшное, когда те же самые люди, что вчера были близки, становятся вра-

гами. Во всех своих разводах я взял вину на себя. Я вообще считаю, что в 99 процентах разводов виноваты мужчины. Мои женщины, кстати, меня никогда не предавали, зато меня предавало огромное количество мужчин.

- Одного из моих знакомых спросили: "Когда вы умрете, я напишу про вас отличную книгу". Я ему ответил: "Почему ты думаешь, что я умру раньше тебя?"

- Подумалось: "Когда я умру, все равно про меня напишут какую-нибудь книжку. Наверное, в серии "ЖЗЛ". Но сколько же там обо мне наврут! Вот, например: про моих отца и мать пошла гулять такая сплетня, что они якобы развелись по политическим мотивам, так как в тридцать седьмом были арестованы оба моих дедушки. А ведь причины-то были совершенно другие. Они и потом оставались прекрасными друзьями. Моя мать плакала и целовала всех жен моего отца на его похоронах в 1976 году. Я подумал: сколько же они потом понавыдумывают о причинах моих разводов?" У меня было желание защитить дорогих мне женщин в своей книге от всяких домыслов.

- Справедливо ли утверждение, что "у поэта нет жены, у поэта только женщины?"

- Пушкин как-то написал в своих письмах: я, дескать, переспал с такой-то. Мне это очень не понравилось. Я понимаю, что здесь была отдана дань гусарству. Блок сказал, что у него были всего две женщины в жизни: первая - жена, а вторая - все остальные. Это тоже мне не по душе.

- Сейчас поэту в России материально жить тяжело. За счет чего существуете вы? Слышно было, что вы преподавали в Штатах.

- Вы меня можете поздравить с тем, что я наконец-то получил от государства пенсию. Причем дали мне ее с формулировкой "по старости".

- А какая сумма?

- 71 тысяча. В пенсионном отделе сказали, что всего один писатель получил специальную пенсию из президентского фонда. Можете догадаться - кто?

- Михаил?

- Да, конечно.

- Так на что же вы живете?

- Последний роман я писал

почти два года. За него я получил два миллиона рублей в прошлом году. Это где-то две тысячи долларов. За четыре статьи в "Литературке" - 26 тысяч рублей. Это в то время, когда одна ассенизационная бочка для дачи стоит 12 тысяч...

- Где вы живете?

- На даче в Переделкине уже тридцать семь лет. Она до сих пор принадлежит Литфонду, хотя я перестроил уже там 80 процентов всего. Мне все время пытаются кого-то подселить. Сколько я ни прощу выкупить дачу - все без толку. У меня сожгли дом в Сухуми. Это была моя единственная частная собственность. Там убили моих лучших друзей - и абхазцев, и грузин.

- На какой машине ездит поэт Евтушенко?

- В нашей семье две машины. У меня сильно битый старый "Мерседес" восьмилет и слегка битая "Лада".

- Где вы покупаете продукты?

- Везде, где попало. Но чаще в двух магазинах в соседнем московском районе Солнцево.

- Сколько у вас всего детей?

- Всего - пять. Они все знакомы друг с другом. Часто к нам приезжают. Маша (последняя жена) - Авт. их всех объединяет.

- Чем они занимаются?

- Старшему уже двадцать шесть лет, Петька, художник. Дальше - Саша. Он живет в Англии со своей мамой. Ему пятнадцать лет. Хочет быть актером. Он сыграл эпизодическую роль в моем фильме "Похороны Сталина". И в "Детском саде" тоже. Еще одному "англичанину" - четырнадцать. Еще двое - Женя и Митя - мои и Машины дети.

- С кем вы дружите в Переделкине?

- Я очень люблю моих соседей Асмусов. Они очень религиозные люди. Савва Кулиш рядом. У меня хорошие отношения с министром культуры Сидоровым. Не потому, конечно, что он - ми-

нистр. Я с ним знаком еще с тех пор, как он работал в "Литературке".

- Какое блюдо вам больше всего нравится в домашнем исполнении? Что вы всего больше любите есть?

- Я больше всего люблю грузинское блюдо "аджап-сандаш".

- Это что такое?

- Это баклажаны, перемешанные с луком и морковкой.

- А в Германии что больше всего понравилось?

- Я скажу несколько слов не про еду. В Германии я был много раз. Меня очень тронуло то, что многие люди, которые устраивали здесь мои презентации, как ни парадоксально, были у нас в плену. Люди эти любят Россию особой любовью. Вот, например, один человек, имя которого я не могу назвать, хозяин очень крупного книжного магазина, рассказывал мне поразительную историю. Он когда-то был под Минском, молоденький еще совсем, солдатик, и влюбился в белорусскую девушку. Она его тоже полюбила. И это - во время войны. У нас ведь традиционный образ немцев как насильников, поджигателей. Но ведь некоторых людей просто демобилизовали. Ведь Генрих Белль - это один из тех писателей, через которых Россия опять полюбила Германию. А он ведь тоже был в войну в России. Я однажды слышал разговор Белля с Львом Копелевым. Копелев его спросил: "Ну что, Генрих, если бы я попал в плен, ты бы меня расстрелял?" Белль подумал и ответил: "Ты знаешь, если бы в этот момент была паника, мы бы отступали, то я не знаю... Но лучше об этом не говорить". Так вот этот человек, владелец магазина, чувствовал свою вину перед русскими. Он был недавно в Белоруссии и нашел эту женщину. Сейчас ей 65 лет. Он заплакал и сказал мне: "Она ведь так же прекрасна, как и была, только просто старше стала".

- Кто будет следующим президентом России?

- Мне не важно имя. Мне бы хотелось, чтобы им стал интеллигент с менеджерской энергией, не отягощенный нашим феодальным прошлым.

- Вы были парламентарием. Больше не тянет?

- Я знаю, что многие бывшие парламентарии боятся засесть в те районы, где их избрали. Но не в моем случае. Я горд тем, что у меня с городом Харьковом - несмотря на то, что это уже Украи-

- Как часто в жизни вам пришлось приспосабливаться?

- Каждый человек приспосабливается. Какой был выбор у русского писателя? Либо уезжать и печатать все, что угодно, либо жить здесь. Возьмем мое стихотворение "Наследники Сталина". По указанию цензоров нужно было либо заменить слово "Родина" на "партия" и дописать две строфы, которые разжижали стихотворение, но не меняли его смысла, либо уехать на Запад и напечатать там полный текст.

- Поэт не может без почитателей, общения с единомышленниками. Вы домосед или вам надо периодически выходить куда-то?

- Сейчас писатели в основном не читают друг другу рукописи, а дерутся за имущество бывшего профессионального союза. Были времена, когда поэты выступали в полных залах. Моя жена Маша как-то сказала: не грусти о былом: профессиональная среда писателя - это его читатели.

- Вы во всем откровенны со своей женой?

- Если я в чем-то не откровенен с ней, то она об этом догадывается. Я считаю, что нет никакого смысла жить с женщиной, если она не является твоим самым лучшим другом.

- Вы любите застолье?

- Обожаю.

- Помимо еды, вы любите и выпить?

- Очень. А что? Жаль только, что многие из тех, с кем я любил выпивать, либо умерли, либо уже не в состоянии.

- Что же вы пьете, чем закусываете?

- Я с войны ничего не люблю так, как кусок черного хлеба с салом и чесноком. Если говорить о выпивке, то крепкие напитки я не жалую. Я открыл, что самое драгоценное у человека - это память, а от "сорокаградусной" она мутнеет или совсем исчезает. Когда я это обнаружил

и понял, что чертики на рукаве - это не фантазия, то решил остановиться. Именно поэтому стал первым поэтом, который перешел с водки на шампанское.

Из крепких напитков я люблю самогон, который пахнет тем, из чего он сделан. Самый лучший - редкий теперь кизилловый. Мои белорусские родственники при-

В вы можете поздравить меня с тем, что я наконец-то получил от государства пенсию. Причем дали мне ее с формулировкой "по старости".

сылали мне трехлитровые банки запечатанного ржаного самогона, прогнанного через угли. Я очень люблю, как и Пастернак, различные настойки: на смородиновых почках, на смородиновом листе. Это сразу как-то облагораживает напитки. Из всех коньяков мне нравятся грузинский "Энисели", но не тот, что пролают сейчас. Если говорить о шампанском, то самое лучшее в мире, даже лучше французских, - это "Абрау-Дюрсо". Когда-то у нас были потрясающие ягодные ликеры - черносмородиновый, малиновый, вишневый. Мы были страной самых лучших натуральных ликеров. А сейчас покупаем химию с наклейками вместо фруктов. Наш "Байкал", кстати, в сто раз лучше "Кока-колы".

- Кто у вас в доме хозяин?

- Вне дома - я. А в нем - Маша.

- От каких-то своих стихов вы отказались бы сейчас?

- Ни от одного. Это моя жизнь.

Валентин ЗАПЕВАНОВ.
(Соб. корр. "АГ").

Игорь ЯВЛЯНСКИЙ.
(Наш соб. корр.).

Бонн.
Фото Александра КНЯЗЕВА.

АО "ГРИН и А инвест"

Являясь эксклюзивным представителем лучших фирм-изготовителей румынской мебели, осуществляет оптовую, мелкооптовую и розничную продажу, обеспечивает доставку мебели в любую точку земного шара.

ЦЕННЫЕ ПОРОДЫ ДЕРЕВА ВЫСОКОЕ КАЧЕСТВО, ПО САМЫМ НИЗКИМ ЦЕНАМ.

Спальня "Мона-Лиза"
Спальня "Атланта"
Спальня "Ренессанс"
Столовая "Джоконда" + холл
Столовая "Мона-Лиза" + холл
Столовая "Ренессанс-2"
Спальня "Калипсо"
Спальня "Касабланка"

Тел./факс офиса: (095) 193-7200, 193-8540.

Адрес мебельного салона: г.Москва, ул. Кузковская, д.21/1
Тел. мебельного салона: (095) 309-3627, 309-4030.